

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

DOI 10.35775/PSI.2025.123.11.004

УДК 32

Н.П. МЕДВЕДЕВ

доктор политических наук, профессор,
Председатель Комиссии Совета Национальностей Верховного
Совета РФ по национально-государственному устройству
и межнациональным отношениям, Народный депутат
России (1990-1993 гг.), Член Совета Республик Верховного
Совета СССР (1991 г.), Россия, г. Москва
E-mail: medvedev_rudn@mail.ru

МОИ РАБОЧИЕ ВСТРЕЧИ С Б.Н. ЕЛЬЦИНЫМ. ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ. СССР И ПРОЕКТ НОВОГО СОЮЗНОГО ДОГОВОРА. ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Эта статья-обзор теперь уже дополнение к архиву аналитических материалов моих рабочих встреч с Б.Н. Ельциным. Содержательная часть суть аналитический обзор научных публикаций журналов из списка ВАК издательства «Наука сегодня» через призму моего личного опыта из активного участия в политическом процессе в ранге Председателя парламентской Комиссии Совета Национальностей Верховного Совета России по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям. Это и авторские представления и впечатления от встреч с Первым Президентом России, лидером самых радикальных перемен. В центре анализа – политические страсти вокруг подготовки проектов государственных реформ СССР. Остроты к полемике и к анализу добавляет мой диалог и ответы на вопросы известного в России историка и политолога, профессора РУДН Д.Е. Слизовского. По ходу проведения работы в таком формате пришли к неожиданному умозаключению: научные исследования российских авторов последних лет дают дополнительные основания к серьезной коррекции научных выводов по вопросам, имеющим прямое отношение к переоценке истории развала (распада!) СССР, к политике принимаемых решений на межгосударственном уровне об истоках и перспективах дальнейшего развития СНГ, к российской стратегии осмысления истоков, причин, хода и последствий СВО. Основанием к такого рода умозаключению является фиксирование: а) крайне слабой конституционности (юридической, правовой, законодательной проработанности) проекта нового Союзного договора; б) конституционно-правовой обеспеченности документов о денонсации Договора по созданию Союза ССР и не утверждение этих документов высшими органами государственной власти СССР (Съездом народных депутатов СССР) и России (Съездом народных депутатов России); в) политического игнорирования результатов Всесоюзного референдума

по сохранении СССР (1991 г.); 2) не учета соответствия Конституции СССР правовым документам по выходу Союзных республик из состава союзного государства и процедуры провозглашения полной независимости бывших республик Союза ССР. Заслуживает большего внимания для политиков всех постсоветских стран напоминание авторами публикаций того, что в Беловежских соглашениях о создании Содружества Независимых государств (СНГ) была договоренность реформирования СССР на основе сохранения единого внешнеполитического и военно-стратегического пространства СНГ. Обращение к истории подготовки, обсуждения и к процедуре принятия проекта нового Союзного договора дает возможность более достоверно определить основные источники украинского политического кризиса и разработать основы урегулирования военного противостояния.

Ключевые слова: Съезд народных депутатов СССР, Съезд народных депутатов России, Верховный Совет России, проект нового Союзного договора, проект Федеративного договора, Всесоюзный референдум о сохранении СССР, М.С. Горбачев, Б.Н. Ельцин, Беловежские соглашения, Содружество Независимых Государств (СНГ), конституционно- правовые основы распада СССР.

Преамбула: Медведев Н.П. В 2026 году будет 35 лет как ушел с исторической арены Союз Советских Социалистических государств (СССР). Как бы мы с позиций сегодняшнего времени ни оценивали это событие, всегда будет повод и основание к тому, чтобы вновь и вновь к нему возвращаться. Скажу даже больше, надо возвращаться к тем событиям и процессам, В этом меня, Николая Медведева, убеждает и мой опыт, и мои знания и представления о специфике российской политики и политических процессах, и переживание за настоящее и будущее страны, государства. Приближающийся 35-летний срок распада СССР дает мне повод внимательней обратиться к теперь уже переосмысливанию и переоценке важнейших политических событий периода с 1988 по 1993 год. Ранее мной были написаны научные монографии и статьи на эту жгучую тему, высказаны на этот счет соображения и мнения. Сегодня кое-что важное их тех наблюдений и выводов подтверждается. Что-то мной теперь отвергается и жестко критикуется.

Слизовский Д.Е. Николай Павлович! Ловлю Вас на слове. Считаю, читателями будет встречено с интересом и любопытством Ваше повествование и анализ характера напряженной схватки между противоборствующими политическими и идейно разношерстными силами еще не канувшего в небытие СССР, но еще не возрожденной на его основе Российской Федерации, в переходный период, при выработке и принятии проектов **нового Союзного договора и Федеративного договора для самой Российской Федерации**. Пусть этот эпизод в политической истории не рассматривается как частный случай, не имеющий серьезных последствий. Напротив, в нем как в капле воды под микроскопом можно рассмотреть, оценить и понять не только логику и закономерности политического процесса в России, и не только роль личности или властных групп влияния, но и их качество, способность быть или не быть на высоте исторического вызова. Куда направлялась воля, по настоящему народных депутатов, какие интересы двигали их разумом и энергией, пропитанных будто бы заботами

о благе народа. Повторяю, частный случай самого процесса появления и принятия указанных проектов, непосредственным участником чего Вы были по должности и служебным обязанностям, лишь повышает градус интереса к этой теме, поскольку в информационном пространстве все больше циркулируют версии важных, но общих суждений и рассуждений. Как это, например, выглядит в текущей информационной повседневности? 100 лет назад создатели СССР имели все основания уверенно пророчить этому типу государства бессрочное будущее. Создатели и творцы СССР в почти религиозном экстазе заявляли: у сего есть начало, но нет конца. И для такого пророчества у создателей СССР были основания: это некоторые идеи, которые лежали в основе создания СССР и которые могли рассматриваться как предпосылки для построения будущего глобального мироустройства. В головах творцов СССР превалировали идеи построения коммунизма во всем мире и всемирного братства народов. Либо вообще отрицалось в будущем какое-либо государство. Оказалось, по факту задуманное и воплощенное большевиками государство, выполнив свою миссию раньше, чем ожидалось самими его создателями, незаметно растворялось, теряло упругость и устойчивость. Распад СССР уже состоявшийся исторический факт. Теперь, спустя 34 года, уже похоже нет смысла по самому факту дискутировать, спорить. Хотя ... тени политического и ментального прошлого тех событий и процессов то и дело дают о себе знать в разных формах. Вот Чарльз Кинг – профессор международных отношений и государственного управления в Джорджтаунском университете и автор книги «Боги небесные» вспомнил малоизвестного в России советского диссидента Андрея Амальрика и восхищается его предсказанием 1970 года о распаде СССР к 1985 году. И считает нужным подчеркнуть – рассуждения Амальрика о причинах краха великих держав поразительно напоминают ситуацию в сегодняшних США [28]. Что бы Вы ответили, что добавили или что нужно, с вашей точки зрения, сказать на эти мои, и не только мои, затянувшиеся сентенции?

Медведев Н.П. Вначале еще раз подчеркну, что будучи при исполнении должности Председателя парламентской Комиссии Совета Национальностей Верховного Совета России по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям, я не был ответственным за подготовку российской версии проекта нового Союзного договора (этим занимались другие комитеты и структуры Парламента). Я занимался этой проблемой, прежде всего, в контексте подготовки проекта Федеративного договора для самой Российской Федерации. Задача состояла в срочной необходимости прерывания парада суверенитетов автономных республик России, так как этот процесс нес прямую угрозу распаду и многонациональной России. Разумеется у меня были свои на этот счет (и на проект нового Союзного договора, и на проект Федеративного договора для РФ) соображения и свое, личное, понимание происходящего и вокруг нового Союзного договора. Этот круг вопросов, и по его ключевым содержательным моментам во многом, как раз связан с отношениями между Горбачевым и Ельциным. Могу твердо и уверенно сказать следующее.

Известно, что 29 марта 1991 года на повестку дня III внеочередного Съезда народных депутатов РСФСР кроме вопроса о политическом и социально-экономическом положении в республике, были тогда вынесены взаимосвязанные проблемы: о проекте Союзного договора и о национально-государственном устройстве самой Российской Федерации (1). Несмотря на то, что в повестке дня они значились как два самостоятельных вопроса, мне уже тогда [6. С. 11-12] и многим теперь, кто занимался этой проблематикой, стало ясно: отделять назревшие, нерешенные, очевидные степенью своей сложности и непредсказуемостью последствий того, как будут решены вопросы нового Союзного договора, невозможно отделять и от предстоящего российского Федеративного договора. Это первое.

Второе, нужно обратиться к событиям чуть предшествующим. Еще на II Съезде народных депутатов РСФСР была создана **специальная комиссия** по выработке «своего» российского проекта Союзного договора. А проект Союзного договора, разработанный Кремлем, уже обсуждался на различных уровнях Союзного центра.

Кстати, это все происходило в то время, когда в стране был глубокий экономический кризис, безработица, забастовки. Следует напомнить, что в разных залах Кремля заседали параллельно Съезд народных депутатов РСФСР и Съезд народных депутатов СССР.

Слизовский Д.Е. Можно ли согласиться с той информацией, циркулирующей для общего допуска, по которой не подтверждается то, что на II Съезде народных депутатов РСФСР была создана специальная комиссия по выработке «своего» российского проекта Союзного договора. Хотя ваша мысль, ваши утверждения верны по существу, если признать достоверными следующие факты: а) Съездом народных депутатов РСФСР от 22 июня 1990 года принято постановление «О разграничении функций управления организациями на территории РСФСР (основы нового Союзного договора)»; б) Съезд народных депутатов РСФСР поручил Верховному Совету РСФСР и Конституционной комиссии разработать основные начала нового Союзного договора. Также подтверждает и делает вашу мысль верной и то, что в сентябре 1991 года под руководством Б.Н. Ельцина в Российской Федерации велась работа по выработке собственного проекта преобразования СССР.

Медведев Н.П. Что ж, детали, о которых вы поведали, и что можно обнаружить в информационном пространстве лишь лишний раз подчеркивают значение тех политических каналов коммуникации и подготавливаемых документов, которые предполагалось положить у основание превращения СССР в нечто другое. Перед группами политических преобразователей стояли колоссальной сложности проблемы. Подготовка качественных юридических и правовых документов – одна из важнейших проблем, с которой могли и не справиться. Не справиться, как это должно бы быть. Предъявлять претензии к разработчикам узаконенных документов можно сколь угодно.

Продолжая разговор о проекте нового Союзного договора, следует отметить, что на Съезде народных депутатов СССР была создана рабочая группа полномочных представителей союзных и автономных республик по подготовке нового Союзного договора. Туда входили и представители России.

Только после согласования текста варианта Союзного договора этими представителями на всесоюзном уровне уже собралась комиссия российского съезда народных депутатов. В результате бурных двухнедельных дебатов российские парламентарии с участием представителей всех бывших автономных республик в составе РСФСР приняли решение – принять выработанный проект Союзного договора с поправками за рабочую основу, и поручили доложить об этом Председателю Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцину на очередном заседании Совета Федерации СССР.

Кстати, этот совещательный орган (Совет Федерации СССР) был специально создан М.С. Горбачевым. Видимо, прежде всего, для согласования позиций республик при подготовке нового Союзного договора. А что же дальше? В России была тоже создана рабочая группа комиссии Съезда под руководством первого заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатова для доработки проекта и внесения поправок, с учетом позиции России. В самой комиссии Съезда, состоявшей из 120 народных депутатов РСФСР, представителей всех национально- государственных и административно-территориальных образований России, выяснились два подхода к Союзному договору [б. с. 12-13].

Следует обратить внимание на то, что одна группа депутатов (прежде всего «Коммунисты России») требовала полного согласия российской комиссии с текстом, разработанным на базе Горбачевского варианта представителями республик СССР. Вторая группа российских депутатов считала, что этот текст варианта Союзного договора следует еще серьезно проработать в российской комиссии и привести в соответствие с Конституцией России и со сложившейся ситуацией в РСФСР после принятия Кремлем решения (Закона СССР) о приравнивания статуса автономных республик статусу Союзных республик СССР и последующего провозглашения деклараций о государственных суверенитетах бывших автономных республик России. К тому же выяснилось, что вариант согласованного текста проекта договора, подписанный к тому времени семью союзными республиками и восемнадцатью представителями автономных республик, все же пока не подписан руководителем рабочей группы представителей от РСФСР Хасбулатовым.

Те, кто требовал срочного подписания предложенного текста и опубликования в печати, наверное, больше руководствовались идеологическими мотивами и эмоциями. А, мол, если это не сделать до запланированного Всесоюзного референдума, то значит дать дополнительный импульс для «развала Союза». Одним словом, для них срочное подписание или ускорение подписания опять-таки Союзного договора (пусть и формального) превращается в некую самоцель (установку ЦК КПСС).

Вот в этом-то, на мой взгляд, была главная стратегическая ошибка тех, кто любыми способами спешил к подписанию формального акта договора, как к конечной цели. Причем, не учитывая даже то, что, к тому времени, из 15 союзных республик под вариантом текста пока поставили подписи только 7 представителей (а с учетом подписи РСФСР будет все равно только 8 союзных республик). У многих депутатов возникал вопрос. А как же быть с теми, кто не участвует в процессе подготовки нового Союзного договора? Речь идет об армянской, грузинской, молдавской, литовской, латвийской, эстонской республиках. Может, кто-то уже считал, что Союз ССР обойдется и без них? И не случайно у многих трезво мыслящих политиков вызвали недоумение такие «спринтерские подходы» к подписанию нового Союзного договора [6. С. 12-13].

Чтобы более точно выразить мою позицию тех лет, мне представляется, что правильно будет процитировать себя. Вот как я рассуждал в те годы, будучи Народным депутатом РСФСР: «Логично предположить, что если даже немедленно сегодня будет подписан формальный новый Союзный договор, то он эффективно не повлияет на установление стабильного руководства страной и не позволит реально потушить «горячие точки» национальных конфликтов. Можно было бы в связи с этим сделать вывод, что превращать чисто процедурные вопросы – это очередная ошибка. Новый Союзный договор – инструмент для достижения главной цели – объединение на принципах абсолютного равенства и согласия всех республик СССР. И в этом нелегком деле задача Российской Федерации стать сильным притягательным ядром новой союзной системы. Именно новой системы с новым Центром, с новыми принципами горизонтальных и вертикальных связей. Конечно, не следует этот процесс затягивать. Надо всемерно учитывать динамику политической и экономической жизни страны» [6. С. 12-13].

Слизовский Д.Е. И все-таки, в чем же не сходились различные политические подходы к опубликованному тогда варианту текста нового Союзного договора?

Медведев Н.П. Следует сразу напомнить, что к этому времени публиковалось уже несколько версий нового Союзного договора. Помню как профессора Института государства и права Академии наук по этому поводу публично выражало свое недоумение. Говорили, что в тексте проекта договора много противоречий. Что касается моей позиции, вот как я оценивал тогда, сложившуюся ситуацию: «На первых же заседаниях рабочей группы парламентской комиссии Съезда народных депутатов РСФСР были определены все те «узкие места», над которыми надо работать и провести российской стороне серьезную юридическую экспертизу. Их оказалось больше десятка. Двусмысленное толкование и отождествление в различных вариантах и статьях таких понятий, как «республика» и «государство» или «суверенная республика» и «республика-участница настоящего договора», во многом несет запутанное юридическое содержание.

Начиная с названия «договора о Союзе суверенных республик», уже противоречащего с первым абзацем преамбулы проекта, где говорится, что «суверенные государства-участники договора», невозможно разобраться с полным однозначным названием Союзного государства. Или останется старое название Союз

Советских Социалистических Республик (СССР), или будет Союз Суверенных Республик (ССР) (а может, правильно написано в начале текста договора как Союз суверенных государств ССГ). Как видите, однозначное толкование из этого текста названия нового будущего Союза найти невозможно» [6].

Здесь речь о форме документа. А если вникнуть в содержание проекта нового Союзного договора, то там получится еще больше путаницы. Дело в том, что во многих статьях договора употребляется старое название Союз ССР. Кроме того, в I разделе проекта, где раскрываются «Основные принципы», дается определение Союза ССР, как суверенного федеративного демократического государства, образованного в результате добровольного объединения равноправных республик. **Конечно, в этот пункт документа нужно было, обязательно, прибавить самое свежее и очень весомое основание для сохранения Союзного государства – это итоги Всесоюзного референдума о сохранении обновленного Союза.** Почему это не было сделано Кремлевскими властями, для меня остается загадкой. Возможно, проблема заключалась в том, что шесть из пятнадцати Союзных республик СССР не участвовали во Всесоюзном референдуме 1991 года.

Хотя следует признать и то, что в 1991 году Верховная власть Союза ССР реально уже практически не влияла на поведение руководителей Союзных республик, в связи с их отказом от участия в референдуме. Партийный принцип демократического централизма в КПСС уже не действовал. А других механизмов подчинения национальных лидеров республик СССР Кремлевской власти на законодательном уровне не было придумано. Но, а после трагических событий в Москве по созданию ГКЧП, некоторые республики совсем перестали признавать власть Президента СССР Михаила Сергеевича Горбачева.

В этой связи вспоминается один случай, который ярко подтверждает этот мой тезис о полноправной суверенной жизни Союзных республик. В сентябре 1991 года Борис Николаевич Ельцин, по договоренности с Президентом Республики Молдова М.И. Снегуром, мне поручил срочно выехать в Кишинев и заняться посреднической деятельностью, как представителю России, при урегулировании Приднестровского политического кризиса.

После напряженных переговоров с Президентом непризнанной Приднестровской Молдавской Республики И.Н. Смирновым вечером была запланирована моя встреча с первым Президентом Республики Молдова с М.И. Снегуром. И вдруг, во время нашей беседы со Снегуром, прозвенел звонок из приемной Президента СССР М.С. Горбачева с просьбой связаться с Президентом Республики Молдова М.И. Снегуром. Снегур недовольным голосом говорит своему помощнику, чтобы он передал, что сможет связаться с Горбачевым только завтра, так как ведет переговоры с российской делегацией. Хотя мы с ним пили кофе и, конечно, он мог спокойно переговорить с Горбачевым. А потом, обращаясь ко мне, Снегур демонстративно выговорил, что все разговоры с Президентом СССР абсолютно пустые и не нужные.

Тогда мне было несколько непонятно такое поведение Президента Республики Молдовы. Хотя реально было видно, что Союзные республики уже живут своей жизнью, совсем оторванной от властных структур СССР.

Продолжение (третьей части статьи) будет опубликовано в следующем номере (за декабрь 2025 года) журнала «Вопросы политологии».

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) III (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР проходил с 28 марта по 5 апреля 1991 года. Согласно постановлению № 1003-I от 29 марта 1991 года в повестку дня III (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР входили следующие вопросы: 1) О признании полномочий народных депутатов РСФСР, избранных после второго (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР. Доклад Мандатной комиссии; 2) О политическом и социально-экономическом положении в РСФСР и мерах по выходу из кризиса. Доклад Председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцина, содоклады народных депутатов РСФСР Захарова М.Л., Исакова В.Б.; 3) О национально-государственном устройстве РСФСР (о Федеративном договоре). Об итогах референдума РСФСР; 4) О Договоре о Союзе Суверенных Республик; 5) Об утверждении Генерального прокурора РСФСР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Демидов А.В.** Некоторые аспекты внешней политики России в период царствований первых русских царей династии Романовых // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 8.
2. **Дмитриев И.В.** Реализация национальной политики России в первые годы советской власти: научная литература начала XXI столетия // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 12.
3. **Каргин Е.А.** Государство-цивилизация как проявление множественных модерностей // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 9.
4. **Летяев В.А., Карпович О.Г., Игнатова К.Э.** Суверенизация государственной национальной политики в контексте российского участия в Совете Европы // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 10.
5. **Малиш М.А.** Исторические аспекты формирования Российской государственности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 1.
6. **Медведев Н.П.** Становление федерализма в России. М., 1995.
7. **Медведев Н.П.** Национальное самоопределение или «этнические чистки»? М., 1994.
8. **Медведев Н.П.** «Новые» на Старой площади: Кремлевско-провинциальные истории. М., 1977.

9. **Медведев Н.П.**, Слизовский Д.Е. Политическая история 90-х. Штрихи к политическому портрету Б.Н. Ельцина // Вопросы политологии. 2025. № 4.
10. **Медведев Н.П.** Мои рабочие встречи с первым Президентом России Б.Н. Ельциным. Первый съезд народных депутатов РСФСР // Вопросы политологии. 2025. № 5.
11. **Медведев Н.П.** Мои рабочие встречи с Б.Н. Ельциным. Штрихи к портрету. Президиум Верховного Совета РСФСР и парламентские комиссии // Вопросы политологии. 2025. № 6.
12. **Медведев Н.П.** Мои рабочие встречи с Б.Н. Ельциным. Штрихи к портрету. СССР и проект нового Союзного договора. Часть первая // Вопросы политологии. 2025. № 10.
13. **Медведев Н.П.** Национальная политика России. От унитаризма к федерализму. М., 1993.
14. **Медведев Н.П.** Основы российской государственности: к вопросу об использовании некоторых актуальных научных публикаций при формировании учебного курса // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.
15. **Медведев Н.П.** Этнополитическая регионалистика России: политико-правовой статус национальных республик // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2016. № 1-2 (3).
16. **Медведев Н.П.** К 100-летию образования Союза ССР. Постсоветское национал-строительство и региональные этноконфликты // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2022. Т. 9. № 2 (28).
17. **Медведев Н.П.**, Слизовский Д.Е., Глебов В.А. Горбачев – Ельцин – Путин: дискуссия вокруг моделей политического режима. Что дальше? // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 5 (45).
18. **Медведев Н.П.** Из истории СССР. Несостоявшиеся государственно-правовые реформы (1989-1991 гг.) // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 11 (64).
19. **Миллер А.И.** Проблемы российского федерализма и «реабилитация» империи // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 6.
20. **Мурадян Л.О.** Итоги «парада суверенитетов» и ратификация Верховным Советом России Беловежских соглашений // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.
21. **Притула М.С.** Государственный суверенитет как теоретическая и практико-политическая проблема // Вопросы политологии. 2024. № 1.
22. **Скребец Е.В.**, **Матвеева Я.В.** Понятие «империя» в отечественной политической философии (Часть I) // Вопросы политологии. 2024. № 12.
23. **Скребец Е.В.**, **Матвеева Я.В.** Понятие «империя» в отечественной политической философии (Часть 2) // Вопросы политологии. 2025. № 1.

24. **Слизовский Д.Е.** Можно ли было избежать распада СССР: призма событий тридцатилетней давности и современности // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2018. № 2 (24).
25. **Смирнова Ю.В.** Современная историография перестройки // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 9.
26. **Титов В.В.** Формирование национально-государственной идентичности в современной России: роль регионального фактора // Вопросы политологии. 2024. № 2.
27. **Эндрюшко А.А.** Этносоциальная дистанция и этнические стереотипы: методология изучения и динамика изменения на фоне СВО // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 12.
28. **Charles King.** How a Great Power Falls Apart. Decline Is Invisible from the Inside // <https://www.foreignaffairs.com/russia-fsu/how-great-power-falls-apart>.

N.P. MEDVEDEV

Doctor of Political Science, Professor,
Chairman of the Commission of the Council of Nationalities
of the Supreme Soviet of the Russian Federation on National-State Structure
and Interethnic Relations, People's Deputy of Russia (1990-1993),
Member of the Council of the Republics of the Supreme
Soviet of the USSR (1991), Moscow, Russia

MY WORKING MEETINGS WITH B.N. YELTSIN. STROKES FOR A PORTRAIT. THE USSR AND THE DRAFT NEW UNION TREATY PART TWO

This review article is now an addition to the archive of analytical materials from my working meetings with B.N. Yeltsin. The substantive section is an analytical review of scientific publications from journals listed by the Higher Attestation Commission (HAC) of the Nauka Segodnya publishing house, informed by my personal experience of active political participation as Chairman of the Parliamentary Commission on National-State Structure and Interethnic Relations of the Council of Nationalities of the Supreme Soviet of Russia. It also presents the author's views and impressions from meetings with the First President of Russia, the leader of the most radical changes. The analysis centers on the political passions surrounding the preparation of draft state reforms for the USSR. My dialogue and responses to questions from D.E. Slizovsky, a renowned Russian historian and political scientist and professor at RUDN University, add further urgency to the debate and analysis. While conducting this work in this format, we arrived at an unexpected conclusion: the scientific research of Russian authors in recent years provides additional grounds for a serious revision of scholarly conclusions on issues directly related to a

reassessment of the history of the collapse (disintegration!?) of the USSR, to the policy of decision-making at the interstate level regarding the origins and prospects for the further development of the CIS, and to the Russian strategy for understanding the origins, causes, course, and consequences of the Second World War. The basis for such a conclusion is the recording of: a) the extremely weak constitutionality (legal, legal, legislative elaboration) of the draft of the new Union Treaty; b) the constitutional and legal support for the documents on the denunciation of the Treaty on the Creation of the USSR and the lack of approval of these documents by the highest bodies of state power of the USSR (the Congress of People's Deputies of the USSR) and Russia (the Congress of People's Deputies of Russia); c) political ignoring of the results of the All-Union referendum on the preservation of the USSR (1991); d) disregard for the conformity of the USSR Constitution with the legal documents on the withdrawal of the Union Republics from the Union State and the procedure for declaring the full independence of the former republics of the USSR. The reminder by the authors of the publications that the Belovezh Accords on the creation of the Commonwealth of Independent States (CIS) contained an agreement to reform the USSR based on maintaining a single foreign policy and military-strategic space of the CIS deserves greater attention for politicians of all post-Soviet countries. An examination of the history of the preparation, discussion, and adoption of the draft of the new Union Treaty allows us to more accurately identify the main sources of the Ukrainian political crisis and develop the foundations for resolving the military confrontation.

Key words: Congress of People's Deputies of the USSR, Congress of People's Deputies of Russia, Supreme Soviet of Russia, draft of the new Union Treaty, draft of the Federation Treaty, All-Union referendum on the preservation of the USSR, M.S. Gorbachev, B.N. Yeltsin, Belovezh Accords, Commonwealth of Independent States (CIS), constitutional and legal foundations of the dissolution of the USSR.